

Глава 214. Взаперти.

- Неужели? - усмехнулась Накагава. Она даже не ответила саркастически. Сейчас она была похожа на свежую рыбу, лежащую на разделочной доске - её судьба была в чужих руках.

Взглянув на часы, Чэнь Фань увидел, что уже около двух часов дня. До наступления ночи оставалось ещё много времени, но в животе у него уже урчало.

Если не считать горных дорог, вокруг был только голый пляж и скалы. Здесь не было места, где можно было бы купить еду, даже если бы захотелось. Открыв бардачок справа от него, хотя там не было ничего съедобного, он обнаружил бутылку чистой воды без газа.

Хотя бутылка была закрыта, Чэнь Фань выдул её за пару глотков.

- Мы ведь не встречались почти полмесяца, не так ли? Никогда бы я не подумал, что ты осмелишься нанять бандита, чтобы похитить меня. Выкладывай, почему вы, ребята, хотели заполучить Фимиам Призрачной Луны?

- Хм! - она отказалась отвечать на этот вопрос, отвернувшись с видом оскорблённой невинности.

- Молчать надумала? - Чэнь Фань искоса взглянул на неё и сказал с холодной улыбкой: - Упрямство принесёт тебе только бесконечную боль. Ты должна знать, что ты женщина, а я мужчина, так что...

- Убей меня, если посмеешь, я не выдам тайну благовоний Призрачной Луны! - Митасу отвернулась, поза её показывала, что она смирилась со своей судьбой.

- Надеюсь, твой высокомерный тон продержится до сегодняшнего вечера! - слишком ленивый, чтобы болтать с ней, Чэнь Фань отрезал кусок ткани от её ветровки своим кинжалом и сказал: - Повернись сюда, я хочу прикрыть твои глаза.

Девчонка его, естественно проигнорировала. Чэнь Фань был вынужден взмахнуть кинжалом у самого её лица. Закрыв ей глаза, он обхватил себя руками, ожидая, пока тихо опустится ночь.

Поскольку была ещё зима, солнце село быстро. Когда между морем и небом угасло последнее послесвечение, Чэнь Фань согнул руки и шею. Повернув ключи, он повёл машину ближе к берегу.

- Что ты собираешься делать? - вдруг пронзительно вскрикнула Накагава, молчавшая уже несколько часов. Повязка на глазах и внезапное движение машины вдруг сдули с неё самоуверенность.

- Конечно, я собираюсь сбросить тебя в море! Чэнь Фань даже не повернул головы, а просто

нажал на педаль газа. Впрочем, далеко они не уехали. шутка ли, ехать на низком "Феррари" по песчаному пляжу. Когда они уже приближалась к границе моря, машина, наконец, попала в ловушку песка, и из бешено вращающихся колес повалил дым. Чэнь Фань остановил машину и вышел, вытащив Митасу и кинув её на капот.

- Подожди минутку, я сейчас найду камни! - странно жутко сказал Чэнь Фань, заставив её вздрогнуть, как будто она упала в ледяной пруд.

Сделав то, что он сказал, он отбежал в сторону, чтобы подобрать несколько камней. Подобрал немного, он принялся кидать их на капот. Они стукнулись, издав громкий звук.

Бум, бум!

- Здесь недостаточно верёвок, и я не могу привязать тебя к какой-нибудь каменюге. Но тут в сторонке куча гальки, - сказал Чэнь Фань, пальцами приподняв её подбородок. - Сила плавучести человеческого тела пропорциональна количеству его жиров, а это значит, что когда жиров больше, то сила плавучести сильнее. Судя по твоей фигурке, жиру в тебе совсем немного. Поэтому нужно просто напихать тебе в карманы побольше гальки, и ты пойдёшь ко дну как миленькая!

- Неужели ты думаешь, что тебе сойдет с рук мое убийство? - грудь Накагавы Митасу ходила ходуном. Несмотря на то, что погода на побережье была холодной, с её лба капал холодный пот.

- Чепуха, многие убийцы тоже задумывались над этим вопросом, прежде чем совершить свой жестокий акт, но я не вижу никакого снижения числа убийств по всему миру. Если бы одной этой фразы было достаточно, разве это не означало бы, что мир достиг мира и гармонии? Тогда бы девушки свободно ходили по улице, не боясь, что их похитит некто прямо в их автомобиле, - сказал Чэнь Фань, поднимая камень величиной с кулак. - Этот камень весит около 3 кг, так что его должно быть достаточно, чтобы уравновесить 10 кг твоего жира, так, к слову!

Закончив фразу, Чэнь Фань поднял карман её ветровки, готовая положить туда камень.

- А, подожди минутку! Подожди минутку!

Даже рыба, которую прижимают к разделочной доске, будет изо всех сил прыгать, не говоря уже о человеке. Накагава Митасу была похожа на рыбу, которую только что выбросили на берег, её тело энергично извивалось.

- Говори скорее, чем быстрее мы закончим, тем быстрее ты пойдёшь ко дну! - рявкнул Чэнь Фань.

- От... отпусти меня, пожалуйста. Я могу дать тебе большую сумму денег и обещаю больше не доставлять хлопот, - взмолилась она.

- Конечно... - Чэнь Фань неторопливо протянул слово и закончил: - нет!

- Тогда...Тогда что я могу сделать, чтобы ты сохранил мне жизнь?

Хотя глаза Накагавы были скрыты от его взгляда, было нетрудно понять явный страх, исходящий от её дрожащего тела.

- В таком случае... - Чэнь Фань взяла ещё один камень, чтобы положить его в левый карман её куртки, и сказал: - Сначала скажите мне, что вы, ребята, собираетесь делать с Фимиамом Призрачной Луны!

- Ни за что! - её ответ был ненормально спонтанным, она даже не подумала об этом. Однако девушка пожалела об этом сразу же, как только ответ слетел с её губ. Опасаясь, что она сама роет себе могилу, она заговорила дрожащим голосом: - Вражда между нами не так уж глубока, так зачем же тебе убивать меня?

- Потому что я обиделся на тебя! Если бы я не был готов, наши роли поменялись бы местами! - Чэнь Фань почесал брови, затем взял ещё два камня и положил их ей в рукава, после чего завязал их.словно перевоза тяжёлый мешок с оружием, он взвалил её на плечо и зашагал к берегу моря.

Завывал морской бриз, морские волны разбрызгивались на берег. Когда Чэнь Фань был примерно в трёх-четырёх метрах от берега, звук морских волн, разбивающихся о берег, был отчетливо слышен им обоим.

Когда Митасу больше не могла сдерживать своё сердце, которое билось как птица в клетке, она всхлипнула:

- Разве у вас, китайцев, нет такой поговорки: "будь снисходителен везде, где это возможно"? Неужели ты не можешь отпустить меня?

- Хо-хо, так ты даже знаешь эту необычную древнюю поговорку? - Чэнь Фань не замедлил шага, но продолжал идти, продолжая говорить. - Я уверен, что ты никогда не слышала другой древней поговорки, которая гласит: "сохрани тигра, и породишь беду на будущее"!

- Никогда не слышала о такой... - пробормотала она, почти всхлипывая.

- Поймёшь, когда погрузишься под воду! - он злобно рассмеялся.

В руках Чэнь Фаня груз весом более ста килограммов казался сущим пустяком, так как он в несколько простых прыжков и без особых усилий поднялся на вершину скалы. После этого он повернулся лицом к морскому бризу, как будто был поэтом, который черпал вдохновение в пейзаже перед собой. Затем он продекламировал:

- "Ах, весной река поднимается так же высоко, как море, и с подъемом реки восходит яркая

луна...!"!

- Ты с ума сошёл?! - лицо Накагавы побледнело. Её глаза были закрыты, но она прекрасно чувствовала, что он стоял на вершине большой скалы.

От осознания этого кровь её похолодела. Её связанные длинные ноги быстро согнулись дугой, движение, которое было возможно только для опытной гимнастки, и обвились вокруг талии Чэнь Фаня.

Смерть сама по себе не была страшной, но что пугало больше всего, так это сам процесс. В этот момент Накагава Митасу выпустила свою злобу, которую она испытывала в тот день. Однако этот человек, у которого было, казалось бы, доброе лицо, не колеблясь набивал ей карман камнями. В его голосе не было даже намёка на дрожь.

Такого рода люди либо психически больны, либо безжалостные убийцы. Что первое, что второе - всё это было для неё крайне неприятно.

- Прощайте, мисс Накагава Митасу! - на лице Чэнь Фаня появилась безумная улыбка, и он прыгнул в морские глубины.

- Ааа! - девушка мгновенно издала нелепый вопль, как будто этот прыжок заставил её душу покинуть тело.

Когда головокружение остановилось, она снова смогла чувствовать своё окружение. Она почувствовала, что её окружает не морская вода, как она себе представляла, а ледяной пол.

- Ты... ты... - некогда энергичное тело Митасу в мгновение ока превратилось в кусок сахарной ваты. Её губы были полуоткрыты, а лицо - белым, как рисовая бумага.

- Разве это приятно? - Чэнь Фань присел на корточки и слегка приподнял её подбородок указательным пальцем. - Послушай, ты так старалась заполучить Фимиам Призрачной Луны. Зачем он тебе сдался?

- Я ничего не скажу!

- Уверена?

- Ты... Зачем тебе знать, как мы используем благовония Призрачной Луны? - выдавила девушка, тяжело дыша. - Эту штуку труднее достать, чем амбру, которой больше ста лет, потому что просто получить один кусочек этой штуки - уже большая редкость. Да и если узнаешь, тебе то какое дело? (прим. - амбра - воскоподобное вещество, образующееся в пищеварительном тракте самцов-кашалотов. Используется в парфюмерии как фиксатор запаха. Поскольку кашалотов никто не разводит, а массовая охота запросто приведёт к истреблению

вида, встречается только в виде кусков, выброшенных морем)

- Разве я не могу проявить любопытство? - Чэнь Фань очень внимательно посмотрел на неё и тихо сказал: - Ты расскажешь мне, зачем оно тебе, и я отпущу тебя. Но если ты не будешь говорить...

- Нет... Я не скажу... Даже если я и скажу, ты не отпустишь меня. Накагава Митасу, получившая элитное образование, не была ни безмозглой женщиной с большой грудью, ни папенькиной дочкой, которой всё приносили на блюдечке с голубой каёмочкой.

Ситуация прямо сейчас была очевидна: противник, стоящий сейчас перед ней, никогда не отпустит её. Она запомнила его же слова: "сохрани тигра, и породись беду на будущее".

- Так, решила молчать? Чэнь Фань щёлкнул пальцем, а затем поднял ее, намереваясь запереть в грузовом отсеке подводной лодки.

Она была права, даже если она скажет ему то, что он хочет услышать, он всё равно никогда не отпустит её. Расспросы об использовании Фимиама Призрачной Луны были способом просто поиграть с ней, так как Чэнь Фань уже не заботился об использовании этого вещества. Он был бы рад, если бы знал, что это может усилить его электрического угря.

Что же касается её убийства, то Чэнь Фань всё ещё не мог совершить это преступление. Потому он просто собирался запереть эту девчонку, думая о другом, более надёжном плане.

Это была герметичная подводная лодка, и внутри багажного отсека ничего не было. Она даже не могла найти твёрдого края, чтобы перетереть верёвки. Просто запереть дверь снаружи означало, что она не сможет сбежать, как бы талантлива она ни была.

Переключив свои мысли на электрического угря, Чэнь Фань осмотрел окрестности, используя его глаза. Убедившись, что это безопасно, электрический угорь поднял "Феррари" из песка, готовясь забрать его в пещеру у Чжунъюня.

Машина весом в несколько тонн была для него как игрушка. Если бы аватар сжал "Феррари" изо всех сил, то тот превратился бы в сломанную железную пластину.

Спустя около 40 минут они вернулись. Чэнь Фань сам вёл подводную лодку, которую он затем бросил в озере несколько десятков метров глубиной.

Сделав всё необходимое, Чэнь Фань в отчаянии побежал в кухню субмарины. Он умирал с голоду, так как в тот день не съел ни крошки.

На обратном пути электрический угорь поймал несколько крупных крабов, и Чэнь Фань разрезал их на куски и поджарил с маслом, солью, соусом и уксусом. Добавив ароматного риса,

он одним махом проглотил всю еду.

Наевшись досыта, Чэнь Фань, напевая себе под нос, направился к отсеку, в котором была заперта Накагава Митасу.

Звяк!

Раздался лязг металла. Чэнь Фань несколько раз рыгнул, наполнив отсек запахом его недавней трапезы, а затем сказал:

- Ах, я только что съел несколько крабов, это так приятно!

<http://tl.rulate.ru/book/22157/818990>